

Глава 19: Королева слухов (19)

В конце концов, ресторан выбрал отец Цзян. Чтобы избежать общественного внимания, им нужен был ресторан с хорошей конфиденциальностью.

Мин Шу же устроило бы любое место, в котором предлагали еду.

«Нянь-Нянь, как дела с компанией в последнее время?» - Спросил отец Цзян для того, чтобы просто проверить не обанкротилась ли еще кинокомпания под руководством его дочери.

«Как обычно,» - беспечно ответила Мин Шу, алчными глазами пожирая дымящуюся свиную ножку.

"Блюдо подают так медленно! Я сейчас сдохну с голоду."

Отец Цзян явно был недоволен небрежным вниманием Мин Шу, так что он повернулся к Цзян Сяню, который сидел, повесив голову: «Сянь'эр, расскажи мне об этом.»

Услышав свое имя, Цзян Сянь поднял голову, продемонстрировав каменное лицо и ответил: «Нянь-Нянь хорошо справляется с управлением.»

«Ты не должен ее прикрывать. От нее не ожидается, что она что-то сможет с ее развязным характером. Я слышал, что в последнее время вы потеряли довольно много кадров, верно?» - Отец Цзян знал абсолютно все о своей собственной дочери.

«Это правда, Нянь-Нянь прекрасно управляет компанией. Пустые места занимают новые кадры, и сейчас все функционирует нормально.» "Правда, нас подавляет компания Jinyu."

Разумеется, последние слова Цзян Сянь проглотил. Но отец Цзян должно быть и так это знает, если он правда заинтересован.

Цзян Сянь не хотел говорить этого перед Нянь-Нянь, боясь, что она может расстроиться.

«Ну же, вы двое. Разве мы не можем просто насладиться этим с трудом устроенным семейным праздником и просто не спеша поужинать? Больше не разговаривайте о работе,» -Мать Цзян ущипнула отца, так что ему пришлось заткнуться: «Сянь'эр, мама хочет кое-что тебе сказать. Понимаешь, ты уже вырос и сейчас ты в идеальном возрасте для женитьбы. Может найдешь себе хорошую жену?»

Тема резко перешла на него; Цзян Сянь все еще был рассеян и подсознательно посмотрел на Мин Шу. Тем временем, она внимательно следила за свиной ножкой, вообще не замечая его

взгляд.

Сухим голосом Цзян Сянь мягко ответил: «Мам...Сейчас я не хочу об этом разговаривать.»

«Хватит так говорить! Ты уже не маленький. Если тебе действительно кто-то нравится, просто приведи ее домой. Семья Цзян не как другие семьи. До тех пор, пока девочка будет себя нормально вести, неважно из какой она семьи, вы сможете быть вместе.»

«Так долго как захотите.» - добавил глава семейства.

«...» Цзян Сянь думал: "Почему на дне рождения постоянно заходит речь об этом? Они не могут сменить пластинку?"

Дав своим глазам отдых, смотря на Мин Шу, Цзян Сянь осторожно спросил: «Нянь-Нянь, тебе кто-нибудь нравится?»

«Свиная ножка!» - выпалила Мин Шу.

«Пффф!»

Мать Цзян не смогла удержаться от смеха, и даже отец Цзян затрясся. Только Цзян Сянь выглядел немного мрачно, но он скрыл свою мину, когда мать Цзян на него посмотрела.

«Если Нянь-Нянь голодна, просто поешь,» - заботливо предложил Цзян Сянь.

«Вперед- вперед,» - у отца Цзян не оставалось выбора кроме, как помахать рукой. Сегодня нет гостей так что можно забыть об этикете.

Услышав это, Мин Шу быстро потянулась за свиной ножкой, в ее глазах плескалась радость. Но свиную ножку забрала чужая рука, за мгновение до нее. Глаза Мин Шу сразу же расширились.

"Мою свиную ножку украли!"

Немедленно верните ее!"

«Я помогу тебе,» - Надев одноразовые перчатки, Цзян Сянь срезал мясо с кости и сложил его на тарелку, большую часть он передал Мин Шу, а остатки отдал родителям.

«...» "Свиную ножку можно есть и таким способом?" - подумала Мин Шу.

"У богатых действительно свой особый подход к еде.

Я привыкла есть ее целиком!"

Цзян Сянь почувствовал, что его собственная сестра снова уставилась на него с какой-то непонятной враждебностью. Почему? Чего еще он должен сделать? Теперь он был в абсолютном отчаянии.

«Сянь'эр, ты слышал, что я сказала?»- мать Цзян все еще держала тему брака в голове, пока ела. Как мать она очень беспокоилась о Цзян Сяне.

«Мам, сейчас я не хочу...»

«Ты же не хочешь найти себе мужчину, как это делают те люди?»- снова прервал его отец Цзян: «Как это называется? Каминг что-то там?»

«Каминг-аут,» - добавила мать Цзян.

«Верно. Каминг-аут!»

«Я ни разу не видела девушек рядом с Сянь'эром за все это время. Сянь'эр, тебе правда нравятся мужчины?» - мать Цзян обеспокоенно посмотрела на Цзян Сяня.

«...»

"Можно я просто сменю родителей?"

Цзян Сянь поднялся: «Мне нужно в туалет.»

Мать Цзян и ее муж посмотрели друг на друга, и получили из глаз друг друга успокаивающий ответ.

Цзян Сяня не было долгое время, так что мать Цзян Сянь попросила Мин Шу пойти его проведать. Но Мин Шу была полностью сфокусирована на еде, и не знала, о чем они говорили. Все что теперь знала Мин Шу это то, что из-за Цзян Сяня она опять голодает.

В книге проступков ее брата, появилась новая запись.

"Если мою трапезу прерывают, то этому нет прощения!"

Снаружи Мин Шу направилась к туалету. Прежде чем подойти поближе, она увидела, что вокруг двери туалета собралось несколько людей.

Оттуда слышался ожесточенный спор. Мин Шу подошла и ясно разглядела двух человек.

Нин Кэцин и первую любовь Ли Шаонаня.

Последняя была приперта к стенке, и выглядела не в своей тарелке. Нин Кэцин с всклокоченными волосами и ясным отпечатком ладони на своем лице, показывала на первую любовь Ли Шаонаня и что-то говорила.

Первой любви все больше и больше становилось не по себе. Ее тело почти съехало на пол, и на лбу выступили мелкие и холодные капли пота.

«Хватит притворяться! Разве у тебя не хватило сил, чтобы дать мне пощечину?» - пронзительно закричала Нин Кэцин. С таким выражением лица она выглядела немного мерзко.

Обычно в такого рода историях, когда первая любовь и ее замена между собой ссорились, симпатии людей были на стороне замены. Но в этом случае выглядело так, словно первая любовь была более несчастной.

Ли Шаонань появился вовремя. Когда Нин Кэцин уже хотела принять дальнейшие меры, он появился словно герой, защищая свою первую любовь. Предупредив Нин Кэцин, он схватил свою первую девушку и поспешно удалился.

Нин Кэцин пошла за ним, но ее безжалостно удерживала его ассистентка.

«Ли Шаонань!» - заорала Нин Кэцин, ее глаза налились кровью.

Однако мужчина ни разу не оглянулся. Когда его фигура исчезла из поля зрения, ассистентка тоже ушла. Остальные прохожие, видя, что шоу подошло к концу, начали обсуждать это прямо перед Нин Кэцин, а затем разошлись. Наконец Нин Кэцин очутилась в туалете одна.

Она чувствовала знакомое по своей предыдущей жизни отчаяние и беспомощность.

Как он мог...

Как он мог так к ней отнестись!

Он же обещал...

Нин Кэцин была поражена. Сейчас она осознала, что никогда не нравилась Ли Шаонаню. Все, что он для нее сделал, это было лишь то, о чем она его просила.

«Ха-ха-ха...» -как глупо с ее стороны быть так по дурацки сентиментальной.

В чем смысл перерождения и повторной жизни?

Нин Кэцин громко рассмеялась в то время, как по ее щекам текли слезы. Затуманенным взглядом она казалось увидела улыбающееся лицо, которое она никогда не забудет.

«Цзян Нянь!» -из глаз Нин Кэцин полилась бесконечная ненависть.

"Я убью ее!

Я убью ее!"

Двигимая внутренним голосом, Нин Кэцин яростно бросилась на Мин Шу.

Мин Шу не дала ей ни единого шанса подобраться вплотную, и пнула ее в живот. В последнее время из-за неожиданных перемен у Нин Кэцин были проблемы со здоровьем. Получив тяжелый удар ногой, она свалилась прямо на пол.

«Упс, я не использовала силу.» Мин Шу улыбаясь смотрела на Нин Кэцин.

Кашляя, Нин Кэцин прикрыла свой раскалывающийся живот, ее бледное лицо источало ненависть: «Цзян Нянь...Цзянь Нянь...Я тебя убью.»

Мин Шу раскрыла руки и счастливо сказала: «Вперед.»

Нин Кэцин еле-еле поднялась с пола, и, пошатываясь, направилась к Мин Шу.

Она ее убьет.

Это все из-за нее! Она потеряла все!

Свою карьеру, свою любовь, больше ничего нет!

Это все Цзян Нянь виновата!

Она убьет ее, и снова станет суперзвездой в центре всеобщего внимания, а миллионы людей будут за ней гоняться.

Она убьет ее, и понравится Ли Шаонаню. Нет, он в нее влюбится!

Она убьет ее...

И тогда все вернется на круги своя.

<http://tl.rulate.ru/book/24718/1529878>